Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 2. С. 48–56
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2025;(2):48–56
Проблемы управления

Научная статья
УДК 338.24
EDN OMZUTZ

Управление общественной собственностью: особенности и перспективы развития

Ольга Владимировна Пивоварова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, olga_piv@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1755-5972

Аннотация

Введение. В условиях усиливающейся потребности в устойчивом социально-экономическом развитии и повышении доверия к государственным институтам особую значимость приобретает проблема эффективного управления общественной собственностью. Государственное и муниципальное имущество, выступающее стратегическим ресурсом, требует особых форм регулирования, основанных на прозрачности, подотчетности и активном участии общества. В современной практике наблюдается институциональная фрагментированность, слабая реализация механизмов обратной связи и ограниченность общественного контроля, что снижает эффективность управления и способствует рискам административного оппортунизма.

Цель. Разработка концептуальной модели управления общественной собственностью, основанной на интеграции механизма имплементации общественных интересов и системы публичной ответственности как системообразующих элементов открытого и ответственного государства.

Методы. В качестве методологической базы использованы системный и институциональный подходы, позволяющие рассматривать управление общественными ресурсами как комплекс взаимосвязанных политических, правовых и организационных институтов. Анализ базируется на теоретических положениях классической политэкономии, институциональной теории, а также отечественном и зарубежном опыте парламентского и гражданского контроля.

Результаты. В статье предложена модель имплементации общественных интересов в управление государственным и муниципальным имуществом, включающая инструменты выборов, парламентского и гражданского контроля, прямой демократии, цифрового взаимодействия, а также элементы харизматического лидерства. Раскрыт механизм публичной ответственности как интегральный компонент системы, обеспечивающий соответствие целей публичной власти интересам общества. Выделены ключевые компоненты механизма публичной ответственности – правовая регламентация отчетности, санкционный механизм, независимая оценка эффективности, механизмы обратной связи и институт отзыва. Обоснованы социально-экономические, организационно-правовые и специальные институциональные условия эффективности данной системы.

Выводы. В статье доказывается, что переход к подлинной модели управления общественной собственностью требует институционализации участия граждан, развития партисипативных практик и формализации механизмов публичной подотчетности. Только при соблюдении комплекса условий общественная собственность перестает быть номинальной и превращается в реальный инструмент социально ориентированной государственной политики, основанной на приоритете общественных интересов.

Ключевые слова: общественная собственность, государственное имущество, публичное управление, имплементация общественных интересов, публичная ответственность, эффективность, подотчетность, партисипация, контроль, институциональные механизмы

© Пивоварова О. В., 2025

Благодарности: Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Для цитирования: Пивоварова О. В. Управление общественной собственностью: особенности и перспективы развития // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 2. С. 48–56. EDN OMZUTZ

Problems of Management

Original article

Public property management: features and prospects of development

Olga V. Pivovarova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
olga_piv@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1755-5972

Abstract

Introduction. In the context of the increasing need for sustainable socio-economic development and increased trust in state institutions, the problem of effective management of public property is of particular importance. State and municipal property, which acts as a strategic resource, requires special forms of regulation based on transparency, accountability and active participation of society. In modern practice, there is institutional fragmentation, weak implementation of feedback mechanisms and limited public control, which reduces the effectiveness of management and contributes to the risks of administrative opportunism.

Purpose. The purpose of the research is to develop a conceptual model of public property management based on the integration of the mechanism of implementation of public interests and the system of public responsibility as the backbone elements of an open and responsible state.

Methods. The methodological basis of the research is based on systemic and institutional approaches that allow us to consider the management of public resources as a complex of interrelated political, legal and organizational institutions. The analysis is based on the theoretical principles of classical political economy, institutional theory, as well as domestic and foreign experience in parliamentary and civil control.

Results. The article proposes the model for the implementation of public interests in the management of state and municipal property, including the tools of elections, parliamentary and civil control, direct democracy, digital interaction, as well as elements of charismatic leadership. The mechanism of public responsibility is revealed as an integral component of the system, ensuring that the goals of public authority correspond to the interests of society. The key components of the mechanism of public responsibility are highlighted – the legal regulation of reporting, the sanctions mechanism, independent effectiveness assessment, feedback mechanisms and the institute of recall. The socio-economic, organizational, legal and special institutional conditions for the effectiveness of this system are substantiated.

Conclusions. The article proves that the transition to a genuine model of public property management requires the institutionalization of citizen participation, the development of participatory practices and the formalization of public accountability mechanisms. Only when a set of conditions is met does public ownership cease to be nominal and turn into a real instrument of socially oriented public policy based on the priority of public interests.

Keywords: public ownership, state property, public administration, implementation of public interests, public responsibility, efficiency, accountability, participation, control, institutional mechanisms

Acknowledgments: The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state assignment of the Financial University.

For citation: Pivovarova O. V. Public property management: features and prospects of development. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2025;(2):48–56. (In Russ.). EDN OMZUTZ

Введение

Проблематика управления общественной собственностью остается актуальной как в научной, так и в практической плоскости. Общественная собственность, включая государственное и муниципальное имущество, представляет собой стратегический ресурс, от эффективности использования которого зависит устойчивость социально-экономического развития, легитимность власти и уровень доверия общества [1]. Однако механизмы управления данным видом собственности характеризуются высокой степенью институциональной сложности, многоуровневостью и зачастую недостаточной степенью открытости и подотчетности. Текущие вызовы требуют совершенствования моделей публичного управления, повышения уровня вовлеченности граждан и эффективности контроля за действиями органов власти различных уровней.

Современное российское общество сталкивается с рядом проблем в сфере управления общественной собственностью. Основные из них связаны с дефицитом подотчетности и транспарентности власти, слабостью институтов гражданского общества, недостаточной реализацией механизмов обратной связи и участием населения в процессе принятия решений. Как показывают исследования (Э. Остром [2], М. Олсон [3], Г. Хардин [4], Э. Маркварт [5], М.М. Соловьев, Л.И. Кошкин [6], О.В. Пивоварова [7]), без надлежащей системы публичной ответственности и участия гражданских институтов эффективность управления общественным ресурсом существенно снижается. При этом особую значимость приобретает формирование устойчивого механизма имплементации общественных интересов в деятельность органов публичной власти.

Научная новизна исследования заключается в разработке концептуального подхода к интеграции механизма публичной ответственности в общую систему управления общественной собственностью. Предложена модель имплементации общественных интересов, основанная на синтезе теоретических положений классической политэкономии, институциональной теории и отечественной практики парламентского и общественного контроля. Также уточнены условия формирования эффективной системы публичной ответственности, как ключевого механизма повышения результативности государственного управления.

Материалы и методы

Методологической основой исследования выступает системный подход, позволяющий рассматривать управление общественной собственностью как совокупность взаимосвязанных элементов: институтов власти, институтов гражданского общества, формальных и неформальных норм, а также механизмов ответственности. Также применяется институциональный подход, позволяющий анализировать механизмы взаимодействия между публичной властью и обществом в контексте управления общими ресурсами.

Информационную базу исследования составили нормативно-правовые акты Российской Федерации, официальные доклады, а также научные исследования отечественных и зарубежных авторов, посвященные проблемам управления общественной собственностью и публичной подотчетности, что позволило обосновать теоретические положения и практические выводы статьи.

Результаты и обсуждение

Общественная собственность по своей природе отличается от частной и государственной: она принадлежит всему населению, но реализуется через посредничество публичной власти. Такая форма собственности требует особого механизма управления, включающего: институционализированный контроль, обратную связь, представительство интересов, а также публичную отчетность.

М.М. Соловьев и Л.И. Кошкин справедливо указывают, что субъект собственности — орган государственной власти — должен нести бремя ответственности перед обществом за надлежащее состояние объектов собственности [6]. В противном случае возникает феномен административного оппортунизма, при котором чиновники используют общественные ресурсы в интересах узких групп, а не в интересах населения.

Механизм имплементации общественных интересов

Ключевым элементом эффективного «управления общим» является механизм имплементации интересов общества в управленческие цели органов власти.

Имплементация общественных интересов в систему управления общественной собственностью представляет собой институционализированный процесс включения целей, потребностей и ожиданий граждан в контур стратегического и оперативного управления со стороны органов государственной и муниципальной власти. Этот механизм должен обеспечивать не только формальное представительство интересов населения, но и фактическое влияние общества на процессы формирования и реализации решений, касающихся использования, распоряжения и охраны общественного имущества.

Современная парадигма публичного управления требует отхода от традиционной иерархической модели, в которой граждане выступают лишь пассивными бенефициарами, к модели партисипативного (участнического) управления, где население становится полноправным субъектом управленческих процессов [8]. При этом механизм имплементации выполняет функцию институционального моста, обеспечивающего обратную связь между обществом и органами власти, минимизируя асимметрию информации и повышая легитимность принимаемых решений.

Ключевыми элементами механизма имплементации являются следующие.

1. Институт выборов и представительной демократии, который формирует легитимную политическую власть, наделенную мандатом общественного доверия. Однако выборы, как инструмент, имеют ограничения. Они являются периодическими, не обеспечивают непрерывной обратной связи и часто искажают предпочтения населения из-за действия феномена медианного избирателя. Кроме того, политические компромиссы (логроллинг), типичные для парламентских процедур, снижают чувствительность представителей власти к общественным запросам [9]. Таким образом, избирательный процесс нуждается в институциональном дополнении механизмами прямого участия и контроля.

2. Парламентский и гражданский контроль за деятельностью исполнительной власти. Действенная система парламентского надзора, основанная на институциональной автономии законодательной ветви власти, а также развитии инструментов общественного мониторинга (обращения, слушания, комиссии, омбудсмены), позволяет усиливать публичную подотчетность [10] и прозрачность деятельности органов, управляющих общественным имуществом. Однако эффективность данного компонента зависит от зрелости институтов гражданского общества, уровня правосознания населения и политической культуры [11].

3. Механизмы прямой демократии и участия, включая местные референдумы, публичные слушания, инициативное бюджетирование, гражданские форумы и цифровые платформы общественного обсуждения. Эти инструменты способствуют институционализации горизонтальных связей между гражданами и властью, позволяют реализовать принципы субсидиарности и приближения управления к населению. Особенно эффективно они функционируют на уровне муниципалитетов, где осуществляется непосредственное взаимодействие с объектами общественной собственности.

4. Харизматическое и персоналистское лидерство, как особый канал имплементации общественных интересов в условиях институциональной нестабильности или низкого уровня гражданской активности. Лидер, воспринимающий себя как представитель воли народа, может играть роль медиатора между государством и обществом, особенно на этапах реформ [12]. Однако устойчивость подобной модели неоднозначна в долгосрочной перспективе, и она не может заменить системный подход к имплементации.

5. Механизм публичной ответственности, выступающий как интегральный элемент всей системы имплементации. Он обеспечивает формирование устойчивой среды, в которой цели органов власти соотносятся с интересами граждан на основе принципов прозрачности, подотчетности и санкционности. Публичная ответственность реализуется через комплекс правовых, организационных и информационных процедур, включающих отчетность должностных лиц, механизмы оценки эффективности, возможность отзывов и санкций, а также институциональную независимость контролирующих структур [7].

Существенное значение имеет то, что имплементация общественных интересов невозможна в условиях бюрократической закрытости, институционального формализма и политического отчуждения. Она требует реального включения общества в процесс целеполагания,

бюджетного планирования и стратегического прогнозирования в сфере управления имуществом. Особую роль в этом процессе играют цифровые технологии, обеспечивающие каналы постоянной коммуникации и быстрого реагирования.

Таким образом, механизм имплементации общественных интересов в систему управления общественной собственностью является неотъемлемой частью модели открытого и ответственного государства. Он представляет собой сложную, многоуровневую конструкцию, включающую в себя политические, правовые, организационные и информационные компоненты. Его развитие должно осуществляться на основе принципов устойчивости, транспарентности и обратной связи, с ориентацией на институциональное вовлечение граждан в процессы принятия решений и реализацию общественно значимых проектов. Без создания эффективного механизма имплементации невозможно обеспечить подлинную публичную собственность, в которой интересы граждан выступают не декларацией, а фактическим приоритетом государственной политики.

Механизм публичной ответственности и условия его эффективности в системе управления общественной собственностью

Публичная ответственность в данном контексте выступает как системообразующий механизм, обеспечивающий подотчетность государственных и муниципальных органов власти населению – единственному легитимному собственнику общественного имущества. Она отражает степень, в которой органы управления исполняют свои функции в интересах общества, а также степень санкционируемости их действий или бездействия в случае отклонения от обозначенных целей [1].

Публичная ответственность – это не только политико-правовая категория, но и управленческий инструмент, направленный на обеспечение эффективности использования общественных ресурсов. В отличие от ведомственной или внутриорганизационной ответственности, публичная ответственность ориентирована на внешний контур – на граждан, институты гражданского общества, общественные объединения, а также средства массовой информации как механизм общественного контроля. Она предполагает наличие формализованных процедур отчетности, независимого мониторинга, а также санкционного механизма воздействия на неэффективные или дискредитировавшие себя структуры и должностных лиц [13].

Механизм публичной ответственности включает в себя следующие взаимосвязанные компоненты.

1. Правовая регламентация подотчетности, закрепляющая обязательства органов власти и должностных лиц предоставлять открытые и полные отчеты о результатах своей деятельности, особенно в части управления государственной и муниципальной собственностью. Сюда входит регулярная публикация отчетов, проведение публичных слушаний, бюджетной отчетности и стратегических планов развития [14].

2. Наличие санкционного элемента, обеспечивающего возможность привлечения органов власти к ответственности – политической (отзыв, переизбрание), административной (дисциплинарные меры), уголовной (в случаях коррупции, злоупотребления полномочиями) или имущественной (возмещение ущерба). Реализация санкционного механизма усиливает принудительный компонент ответственности, необходимый для соблюдения общественных интересов [15].

3. Оценка деятельности власти с участием граждан и независимых институтов, включая проведение аудита, социологических опросов, мониторинга качества предоставления услуг, механизмы обратной связи, электронные платформы оценки деятельности (например, «Госуслуги. Оценка качества»).

4. Обратная связь с обществом через механизмы инициативного и партисипативного управления – народные инициативы, бюджеты для граждан, общественные советы, комиссии при органах власти. Эти инструменты позволяют обществу участвовать в процессе выработки и корректировки управленческих решений, тем самым усиливая подотчетность власти и легитимность принимаемых решений.

5. Механизм отзыва выборных лиц, представляющий собой форму прямой политической ответственности. В условиях слабой юридической проработанности данного института в России, обращение к советскому опыту, где отзыв был правовым инструментом реального народовластия,

позволяет актуализировать дискуссию о развитии подлинно действенного механизма контроля со стороны граждан [16].

Публичная ответственность как элемент институциональной архитектуры должна быть непрерывной, превентивной и транспарентной, то есть обеспечивать не только реагирование на отклонения, но и предупреждение неэффективных управленческих решений. Она является неотъемлемой частью модели «открытого государства», где власть признается не автономной силой, а производной от воли и интересов гражданского сообщества.

Условия эффективности публичной ответственности

Эффективное функционирование механизма публичной ответственности невозможно без соблюдения комплекса предпосылок, охватывающих социально-экономические, организационно-правовые и специальные институциональные условия. Все они взаимосвязаны и формируют благоприятную среду для подотчетного и результативного управления общественным ресурсом.

1. Социально-экономические условия.

Данные условия создают макрооснову, в рамках которой формируется запрос на публичную подотчетность. Население должно быть не только юридически признанным субъектом собственности, но и обладать достаточным уровнем правовой, политической и экономической субъектности. Это включает высокий уровень гражданской культуры, доступ к информации, доверие к государственным институтам, а также устойчивую макроэкономическую среду. Без экономической и политической стабильности публичная ответственность либо деградирует, либо имитируется.

2. Организационно-экономические условия.

Органы власти должны быть профессионально организованы, а кадры — подобраны на основе компетентности, а не политической или личной лояльности. Необходима система оценки результативности работы государственных структур, ориентированная не только на внутренние показатели, но и на восприятие обществом результатов их деятельности. Такие условия должны включать [17]:

- кадровую деполитизацию управления;
- внедрение KPI для государственных служащих;
- развитие института государственной службы как формы публичного служения;
- открытость процедур принятия решений и оценки последствий.

3. Специальные институциональные условия.

В условиях институциональной специфики управления общественной собственностью, о которых уже упоминалось в рамках данной статьи и более ранних исследованиях, особо важны:

- интеграция интересов различных социальных групп в стратегические цели государства;
- целевое использование ресурсов, что предполагает учет не только финансовых показателей, но и социально-экономических эффектов от использования государственного имущества;
- директивность в распределении доходов, то есть жесткое подчинение бюджетной политики приоритетам общественного развития, исключающее неэффективное и коррупционное перераспределение ресурсов [18];
- развитие механизмов институционального посредничества, обеспечивающих баланс интересов между обществом, бизнесом и государством.

4. Институциональная независимость от корпоративных и бюрократических интересов.

Для обеспечения эффективности публичной ответственности необходимо, чтобы органы власти не зависели от финансирования со стороны крупного бизнеса, а выборы проводились с государственной финансовой поддержкой и контролем, исключающим вмешательство экономических элит. Необходимо законодательное укрепление норм ответственности за коррупцию, подкуп, лоббизм и злоупотребление публичными ресурсами.

Таким образом, эффективность публичной ответственности обусловлена не только юридическим оформлением подотчетности, но и комплексом социальных и институциональных факторов, делающих контроль со стороны общества действенным. В условиях сформированной системы эти условия трансформируются из внешнего давления во внутреннюю норму, встроенную

в административную и политическую культуру органов власти. Без них публичная собственность сохраняет лишь номинальный характер, а государственная власть оказывается подчиненной не интересам общества, а логике воспроизводства бюрократической или корпоративной власти.

Совершенствование управления общественной собственностью возможно только при условии реальной демократизации процессов принятия решений, усиления роли гражданского общества и системной реализации принципов открытого государства.

Выводы

Исследование теоретических основ и практических аспектов управления общественной собственностью позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов, имеющих как научно-теоретическое, так и прикладное значение для совершенствования системы публичного управления.

Во-первых, общественная собственность представляет собой особый тип имущественных отношений, характеризующийся отсутствием частного титула владения и необходимостью учета множественных интересов различных социальных групп. Это предопределяет специфику ее управления, требующую высокой степени прозрачности, подотчетности и вовлеченности общества в процесс принятия решений. В противном случае возникает институциональный разрыв между декларируемыми целями и фактическими результатами функционирования механизмов распоряжения публичными ресурсами.

Во-вторых, одной из ключевых проблем современной модели управления общественной собственностью является слабая институционализация механизмов имплементации общественных интересов в деятельность органов власти. Отсутствие устойчивых каналов постоянной обратной связи между населением и институтами публичного управления приводит к искажению приоритетов, доминированию ведомственных и корпоративных интересов, а также снижению эффективности использования общественных ресурсов.

В-третьих, имплементация общественных интересов в систему управления не может сводиться исключительно к участию в выборах. Этот процесс должен включать постоянное и институционализированное участие населения в целеполагании, планировании, мониторинге и оценке результатов использования общественной собственности. Для этого необходимы действенные механизмы прямой демократии, расширение инструментов электронного участия, развитие гражданских инициатив и цифровых платформ обратной связи.

В-четвертых, публичная ответственность органов власти является системообразующим элементом эффективного управления общественной собственностью. Ее реализация требует не только нормативно закрепленного механизма отчетности, но и реальной возможности граждан и институтов гражданского общества оказывать влияние на поведение власти, вплоть до применения санкций за неэффективное управление или искажение общественных интересов. Публичная ответственность должна восприниматься как динамичный механизм постоянного социального контроля и регулирования взаимодействия между властью и обществом.

В-пятых, эффективность механизма публичной ответственности предопределяется наличием комплекса условий: социально-экономических (уровень развития гражданского общества, правовая грамотность населения, институциональная зрелость), организационно-экономических (профессионализм государственного аппарата, система объективной оценки результатов), а также специальных условий, связанных с особенностями функционирования самой государственной собственности (целевой характер использования ресурсов, директивность бюджетного перераспределения, приоритет общественного интереса).

В-шестых, стратегическая задача модернизации системы управления общественной собственностью заключается в институциональном оформлении механизма имплементации интересов населения и в укреплении публичной ответственности как внутреннего элемента управленческой культуры. Это возможно только при условии политической воли, нормативного реформирования системы отчетности, реального разделения властей, а также развития институтов общественного контроля и цифрового взаимодействия между властью и обществом.

Таким образом, можно заключить, что эффективное управление общественной собственностью невозможно без перехода от декларативного участия граждан к подлинной партисипативной модели управления, в которой общественные интересы становятся не внешним ограничителем, а внутренним содержанием всей системы публичной власти. Только такая модель обеспечивает справедливое, экономически рациональное и социально ориентированное использование общественных ресурсов в интересах настоящего и будущих поколений.

Список источников

1. Пивоварова О. В. Оценка эффективности организации общественной собственности: проблемы реализации и направления совершенствования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 94–100. – DOI 10.22394/2079-1690-2024-1-3-94-100.

2. Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. 447 с.

3. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. Пер. с англ. М.: ФЭИ (Фонд экономической инициативы), 1995. 174 с.

4. Hardin G. The Tragedy of the Commons. Science, New Series. 1968;162(3859):1243-1248.

5. Маркварт Э. Эффективность управления публичной собственностью: понятие, подходы, критерии// Проблемы теории и практики управления. 2014. № 6. С. 17–26.

6. Соловьев М. М., Кошкин Л. И. Проблемы оценки эффективности управления государственной собственностью // Менеджмент в России и за рубежом. 2008. № 4. С. 32–46.

7. Пивоварова О. В. Публичная ответственность в сфере управления государственным имуществом: необходимость и условия формирования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 1. С. 255–260.

8. Сонина Е. О. Институализация участия населения в государственном управлении: анализ российских практик // Социально-политические исследования. 2022. № 4(17). С. 18–33. – DOI 10.20323/2658-428X-2022-4-17-18-33.

9. Buchanan J., Tullock G. The Calculus of Consept. Logical Foundations of Constitutional Democracy, 1865. Ch. 10-12.

10. Яценко О. В. Парламентский контроль в России как фактор формирования правового государства и гражданского общества // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2010. № 1. С. 55–61.

11. Марзак Г. А. Общественный контроль как форма взаимодействия гражданского общества и государства // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2014. № 5(1). С. 199–203.

12. Пирогов А. И. К анализу веберовской концепции харизматического лидерства // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Философские, социальные и естественные науки. 2011. № 3. С. 91–100.

13. Пивоварова О. В. Управление социально-экономическим развитием муниципального образования: особенности и направления совершенствования. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2022. 246 с.

14. Спиридонов А. А. Перспективы развития открытого государственного управления и общественного контроля: конституционно-правовой взгляд // Актуальные проблемы российского права. 2023. Том 18. № 5(150). С. 33-44. – DOI 10.17803/1994-1471.2023.150.5.033-044.

15. Епинина В. С. Приоритетные направления развития партисипативного механизма российского публичного управления // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 3. С. 52–59.

16. Пылин В. В. Почему вот уже десять лет за противоправные действия, бездействие и коррупцию избиратели не отзывают выборных лиц? // Управленческое консультирование. 2014. № 7(67). С. 19–28.

17. Лаптев С. В., Пивоварова О. В. Публичная ответственность как необходимое условие эффективного управления государственным имуществом // Государственная служба. 2018. Том 20. № 4(114). С. 59–65. – DOI 10.22394/2070-8378-2018-20-4-59-65.

18. Samuelson P. A. The pure theory of public expenditure. The Review of Economics and Statistics. 1954;36(4):387–389.

References

1. Pivovarova O.V. Assessment of the effectiveness of public property organization: problems of implementation and directions for improvement. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(3):94-100. – DOI 10.22394/2079-1690-2024-1-3-94-100. (In Russ.)

2. Ostrom E. *Managing the common: the evolution of institutions of collective activity*. Moscow: IRISEN, Thought, 2010.447 p. (In Russ.)

3. Olson M. *The logic of collective action. Public goods and group theory.* Translated from English. Moscow: Economic Initiative Fund, 1995. 174 p. (In Russ.)

4. Hardin G. The Tragedy of the Commons. *Science, New Series.* 1968; 162 (3859): 1243–1248.

5. Markvart E. The effectiveness of public property management. *Problems of management theory and practice*. 2014;(6):17–26. (In Russ.)

6. Soloviev M.M., Koshkin L.I. Problems of evaluating the effectiveness of state property management. *Management in Russia and Abroad*. 2008;(4):32–46. (In Russ.)

7. Pivovarova O.V. Public responsibility in the field of state property management: necessity and formation conditions. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2017;(1):255–260. (In Russ.)

8. Sonina E. O. Institutionalization of population participation in public administration: analysis of Russian practices. *Social and Political Research*. 2022;4(17):18–33. – DOI 10.20323/2658-428X-2022-4-17-18-33. (In Russ.)

9. Buchanan J., Tullock G. *The Calculus of Consept. Logical Foundations of Constitutional Democracy*, 1865. Ch. 10-12.

10. Yatsenko O.V. Parliamentary control in Russia as a factor in the formation of the rule of law and civil society. *Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics*. 2010;(1):55–61. (In Russ.)

11. Marzak G.A. Public control as a form of interaction between civil society and the state. *Izvestiya MGTU "MAMI".* 2014;5(1):199–203. (In Russ.)

12. Pirogov A.I. On the analysis of Weber's concept of charismatic leadership. *Bulletin of the Moscow State Academy of Business Administration. Series: Philosophical, Social and Natural Sciences.* 2011;(3):91–100. (In Russ.)

13. Pivovarova O.V. *Management of socio-economic development of municipality: features and directions of improvement*. Moscow: Limited Liability Company "KnoRus Publishing House", 2022;246 p. (In Russ.)

14. Spiridonov A. A. Prospects for the development of open public administration and public control: constitutional and legal view. *Actual problems of Russian law.* 2023;18:5(150):33–44. – DOI 10.17803/1994-1471.2023.150.5.033-044. (In Russ.)

15. Epinina V.S. Priority directions for the development of the participatory mechanism of Russian public administration. *National Interests: Priorities and Security.* 2013;(3):52–59. (In Russ.)

16. Pylin V. V. Why that's already Ten Years for Illegal Actions, Inaction and Corruption Voters do not Withdraw their Elected Officials? *Administrative Consulting*. 2014;7(67):19–28. (In Russ.)

17. Laptev S.V., Pivovarova O.V. Public responsibility as a necessary condition for the effective management of state property. *Public administration*. 2018;20(4(114)):59–65. – DOI 10.22394/2070-8378-2018-20-4-59-65. (In Russ.)

18. Samuelson P.A. The pure theory of public expenditure. *The Review of Economics and Statistics*. 1954;36(4):387–389.

Информация об авторе

О. В. Пивоварова – кандидат экономических наук, заместитель директора Института региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Information about author

O. V. Pivovarova – Cand. Sci. (Econ.), Associate Director, Institute of Regional Economy and Interbudgetary Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 23.04.2025; одобрена после рецензирования 28.05.2025; принята к публикации 29.05.2025.
The article was submitted 23.04.2025; approved after reviewing 28.05.2025; accepted for publication 29.05.2025.